

**ТОЙ, ЧТО ХРАНИТ
СБОРНИК БРОДСКОГО
С МОИМ ИМЕНЕМ**

Мир вокруг обернулся вспять,
Выделяясь лишь
Разбитыми фонарями,
Поездами, уходящими вдаль
Безвозвратно.
Хорошие люди уезжают в Питер,
На Альпы,
В Страну Чудес.
Боже, спустись с небес.
Чай уже заварил белый кролик,
Что тебя ждет? Дурак!
Алкоголик!
Хорошие люди уезжают в будущее!
А что я? Покупаю ружья!
Выстраиваю их в ряд у стены,
Вручая воображаемым друзьям.
Под прицелом мои воспоминания,
Жизнь, мысли. Всякий хлам.
Ты смотрела на меня глазами полными бесконечности.
Что ж,
А я и забыл. В этом мире нет ничего вечного.
Прогнивший автобус и я на заднем сидении,
Там, где раньше были мы с тобой.
К чему это рвение?
Я не герой.
К чему я тебе, действительно?
Но я помню, как мы стояли на заброшенной станции,
и это было восхитительно.
Я помню, как мы сидели на ящике старом.
Мы были оба в пьяном угаре, и я помню,
что ты курила и улыбалась.

Так все хорошо начиналось.
И острой болью прожигает живот память,
Залезть на потолок, выть да лаять.
Вот, что мне хочется, когда думаю о тебе.
Хорошие люди едут в Тибет,
Чтобы постигать Дзен.
А я пишу этот стих в окружении стен.
А я пишу бесполезные строчки,
Впиваясь зубами в запятые и многоточия.
Пишу слово за словом, как упрямый баран.
Хорошие люди едут в Амстердам.
Хорошие люди умирают в постели,
В окружении близких, отдаваясь Богу.
А я умираю ежесекундно. Отправляюсь в Ничто.
Туда и дорога.
Ты смотрела на меня глазами полными нежности.
Я помню твои губы.
А может, все это лишь мысли?
Может, я все придумал?

* * *

Из зеркала на меня смотрит проклятье.
Назвался Богом, так попробуй стать им.
Назвался счастливым, так лети в беспросветную бездну.
С каждой секундой мы ближе к тому, что просто исчезнем.

Воздух не тот и солнце серого цвета.
Я, если честно, совсем не люблю лето.
Я, если честно, совсем не люблю Землю.
Мысли падают на асфальт, обернувшись тенью.

Если сложить два и два – выйдет четыре.
С детства не верю в сказки о вечном мире.
Если сложить нас с тобой, то что же получим в сумме?

Сегодня.
В два часа дня. Я умер.

* * *

Слышишь, за ветхими стенами
С утра копошатся мыши?
Гимны поют твои вены,
И голос смеется.. Слышишь?

Видишь, за мертвыми окнами
Птицы летят все выше?

По куче разбитых стёкол
Ползет человек. Видишь?

Дышишь. Проснуться не в силах.
А вздохи все тише и тише.
В промерзшей от страха квартире
Ты плачешь в подушку. Дышишь?

От вашего мрачного быта
Попросту едет крыша.
Сидишь у гнилого корыта.
Не слышишь.
Не видишь.
Не дышишь.

СТО ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА

Птицы давно улетели, покинули клетки.
Город в низине лежит средь болот.
Сквозь гул и гомон, и шум былых столетий
Маленький мальчик идёт посмотреть на лёд.

Все мы такие разные, но конец один.
Всех нас в конце ожидает иль прах, иль гниль.
В мутные стёкла гляжу, как сгорает Рим:
Сотни веков побед обратились в пыль.

Все постройки снесут потопы и ураганы,
И в конце ты забудешь, который час и который год.
И о прошлом напомнят лишь старые раны.
Ну, а время? Время также вершит свой круговорот.

Всё, что ты говорил, говорили когда-то другие.
Все идеи твои побывали в чужих головах.
Ты присядь и подумай: а мы вправду с тобою живые?
Иль остались лежать на заросших травой дворах?

Листья пергаментов люди спустили в сортир.
Я словно прикован к кровати цыганским пророчеством.
Самурай покончил с собой, уничтожив мир.
Ну, а мне не дают мои сто лет одиночества.

Смутно жду или нервного срыва, или психоза.
Старый город в душе у меня средь болот.
Мои жёны – стихи, мои дети, конечно, проза.
Мальчик, постой, не ходи, не смотри на лёд.

* * *

Ощущай себя героем Шекспира –
Все вокруг трагично.
Нет мира.
Вокруг войны за кусочки правды.
На окнах ставни.
Каждую секунду кто-то умирает,
А тебе на...ть
С высоты птичьего полета.
По улицам твоего сердца пехота
Нестройным маршем
Шагает навстречу свету.
Сжимай рукоять пистолета.
Смысла нету.
Мира нет.
Подари себе рай, избавь себя от фантазии.
Вокруг уроды. Вокруг мрази,
А ты такой шикарный, прелестный, счастливый.
Ты один наполнен, а во всех дыры.
Ощущай себя героем Шекспира.
Нет мира.
Смысла нет.
Правда одна – патрон, пистолет.
В выстреле заключены все церковные хоры,
Спрячь свою жизнь –
Опусти шторы.
«Коль веры в тебе с зерно, то свернешь горы», –
Говорили тебе лицемеры и воры.
На окнах узоры...
В выстреле заключена вся плачевная правда –
В мире никогда не бывает равных.
У жизни нет цели, а смысла и подавно.
Ощуди себя персонажем Сартра!

* * *

Каждую ночь, во снах, я взрываю звезды.
Каждую ночь засыпаю на Божьих руках,
Каждую ночь мне не хватает воздуха.
Каждую ночь я счастлив. Только во снах.

Одним щелчком пальцев я иссушу океаны,
Взмахом руки сожгу на Земле все леса.
Потрошу себя, наношу себе новые раны.
Проклинаю планету, людей и небеса.

Каждую ночь, словно Икар я летаю.
Каждую ночь я вижу счастливые лица.

Сотни ангелов мне откроют ворота Рая,
Каждую ночь, во снах, я сбегаю из психбольницы.

С икон зловеще взирает Святая Троица,
Дальше лучше – так говорят в народе.
Каждую ночь меня пожирает бессонница.
Лишь утратив все до конца, мы свободу находим.

БОГИ НЕ ЗНАЮТ...

От моих кораблей остались разбитые мачты,
От моих поездов остались лишь ржавые рельсы.
Больше дети не бегают, больше вдовы не плачут.
Предо мною стена, за спиною доносится: «Целься!»
Огонь!

Траурным маршем пули впиваются в кожу,
Разорвав твои мысли, заменив их на что-то иное.
В голове тихий смех, тут никто не поможет.
Друг мой, помни – Боги не чувствуют боли.

Очень сложно порой на земле найти себе место.
Друг мой, знай – Боги ушли из рая.
Я мечты твои насквозь вижу, честно.
Друг мой, помни – Боги любви не знают.

Друг мой, помни – Боги не чувствуют счастья.
Боги курят табак и сидят на промокшей дороге.
В небе сумбур: то солнце, то снова ненастье.
Милый друг, порой умирают Боги.

В голове у меня отдают команду к расстрелу.
И друзья тихо скажут: «Ты на грани шизофрении...»
Ни стихами, ни песнями ты не поможешь делу.
Друг мой, помни – Боги не знают мира.